

ЭВОЛЮЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИТАЛИИ ВО II В. Н. Э.

Вопросам экономической истории Италии периода Римской империи посвящено немало исследований советских и зарубежных авторов, но эти работы преимущественно затрагивают эпоху раннего принципата (I в. н. э.), когда экономика Италии достигла расцвета, или же касаются домината — времени утверждения новых форм эксплуатации и глубокого экономического кризиса как самой Италии, так и всей империи.

II же век — век перехода от расцвета экономики к ее упадку — изучен недостаточно хорошо, а между тем он представляет для историка безусловный интерес.

Источники, относящиеся ко II в., чрезвычайно скудны. До нас не дошло ни одного труда сколько-нибудь крупного историка, агронома или географа, на основании которого можно было бы получить картину хозяйственной жизни Италии и империи. Этим II в. невыгодно отличается от I в. и от последующих веков. Однако даже дошедшие до нас скудные сообщения отдельных античных авторов, а также юридические и эпиграфические данные позволяют сделать некоторые выводы о положении Италии во II в., об удельном весе ее экономики в системе Римской империи, о причинах того, что этот центр ойкумены постепенно превращается в ее захолустье. Кроме того, есть трудности, связанные с использованием надписей, а иногда и юридических данных, из-за невозможности их точной датировки.

Древние авторы — агрономы и географы I в. до н. э. — I в. н. э. — говорят о расцвете хозяйства Италии того времени¹. Они сообщают, что, несмотря на недостаток плодородных земель², в стране было высоко-развитое сельское хозяйство, многолюдные города, разнообразные ремесла. Некоторые отрасли сельского хозяйства особенно выделялись. Тарентийская шерсть, фалернское вино, апулийская пшеница не имели равных в мире. Италия кормила себя, а часть продукции даже вывозила.

В отношении поворотного момента в экономическом развитии Италии мнение большинства историков совпадает: начало упадка — это II в. В вопросе же выявления причин упадка италийского хозяйства имеются различные точки зрения. Одни видят причину в кризисе рабства, пора-зившего прежде всего центр империи, где оно имело наибольшее развитие. Другие — в росте крупного землевладения, повлекшего за собой разорение мелких земледельцев, что привело к оттоку населения на периферию империи. Третьи — в невозможности для Италии конкури-

ровать с провинциями, особенно галльскими, рейнскими, дунайскими и африканскими, вступившими в полосу расцвета.

Признаками начавшегося хозяйственного упадка Италии следует считать прежде всего продолжавшийся быстрый рост крупного землевладения, начавшийся еще во времена республики, и приведший к разорению и обезземеливанию свободных крестьян-колонов, и убыль населения.

В вопросе о росте крупного землевладения в Италии были и до сих пор имеются различные мнения. Еще в конце XIX в. Фюстель де Куланж и Моммзен, вопреки общепринятому до того взгляду, возражали против утверждения, коротко сформулированного известной фразой Плиния Старшего: «*Latifundia perdidere Italiam iam vero et provincias*» (Plin., Nat. hist., XVIII, 35). Речь здесь идет о преобладании в Италии крупного землевладения.

«Мы признаемся откровенно,— говорил Фюстель де Куланж,— что подобные фразы производят на нас мало впечатления»³. Свидетельство Плиния и других римских писателей он относил к области риторической декламации, мало соответствовавшей действительности. Примерно так же высказывался и Моммзен. На основании исследования веллейской таблицы и других алиментарных таблиц, найденных в Плаценции и Беневенте, он приходит к выводу о существовании во II в. средней и мелкой земельной собственности и спрашивает, что же в конце концов остается от пресловутой фразы Плиния, писавшего в I в. «Она не составляет для меня какого-то национально-экономического евангелия»,— решительно заявляет Моммзен⁴.

Следовательно, как Фюстель де Куланж, так и Моммзен придерживались мнения о стойкости среднего и мелкого землевладения в Римской империи, в частности в Италии. Впрочем, в отношении некоторых областей Моммзен имел другую точку зрения. Он считал, например, что в Этрурии уже к 134 г. до н. э. не было свободных хлебопашцев⁵.

Совершенно своеобразна точка зрения современного итальянского историка Сираго. В книге «Сельскохозяйственная Италия при Траяне», вышедшей в 1958 г.⁶, он стремится показать, что рост того или иного вида землевладения определялся политикой императоров, которая сводилась преимущественно к покровительству средней и мелкой собственности и ограничению крупной. В течение I в. н. э. происходила гибель богатой римской и итальянской знати. Ее место заняла новая знать северной Италии (бывшей Цизальпинской Галлии). Учитывая стратегически важное положение северной Италии, императоры покровительствуют этой знати, хотя она представлена тоже крупными собственниками. Римские императоры следовали программе распыления крупной земельной собственности на Аппенинском полуострове и проводили широкую колонизационную политику на конфискованных землях. Весь период империи от Августа до Веспасиана представлял собой ожесточенную кампанию против владельцев латифундий, результатом которой было их уничтожение, конфискация и дробление их земель. Параллельно с этим происходил рост и расширение императорской земельной собственности за счет присвоения *ager publicus*, конфискаций, «добровольных» завещаний,

выморочных земель. Важным источником пополнения императорского земельного фонда было и землевладение императорских вольноотпущенников, поощрявшееся императорами, так как после смерти отпущенников их владения переходили к императору, как патрону.

Таким образом, согласно Сираго, к началу II в. в Италии было три формы земельной собственности: 1) императорская (рассеянная по всей Италии в виде латифундий с использованием преимущественно труда рабов)⁷; 2) крупная частная (главным образом в северной Италии); 3) мелкая и средняя земельная собственность, количественно преобладавшая над крупной (не считая императорской).

Выводы книги Сираго прямо противоположны существующей в последнее время в исторической науке точке зрения на соотношение крупной и мелкой собственности на землю в Италии в период принципата. Крупнейшие историки начала XX в. Э. Бодуэн, И. М. Гревс, М. И. Ростовцев⁸ придерживались точки зрения о господстве крупной земельной собственности в Италии в I—II вв. н. э. На той же позиции стоит современный прогрессивный итальянский историк Дж. Луццатто. Отмечая дробление латифундий на мелкие *fundi*, Луццатто указывает, что этот процесс совершался в пределах одного крупного владения, т. е. имело место дробление не крупной собственности, а крупного хозяйства⁹.

В советской историографии принята точка зрения о господстве крупной земельной собственности в Италии в I в. н. э. и дальнейшей ее концентрации. Наряду с этим отмечается, что средняя и мелкая собственность на землю продолжала в той или иной мере сохраняться на всем протяжении существования империи¹⁰.

Говоря о концентрации земельной собственности следует остановиться на вопросе о латифундиях и степени их распространения в Италии. Прежде всего нужно уяснить смысл самого термина. Латифундию обычно принято характеризовать как крупное хозяйство, где земля обрабатывается бесчисленными массами закованных рабов. Этот тип хозяйства вытесняет мелкое и среднее, начиная с времен Гракхов, и постепенно становится господствующим. В последнее время вполне обоснованно высказывается мысль о том, что такие хозяйства, если и создавались, были для Италии нетипичны и не могли долго существовать¹¹. Следовало бы допустить, что античные авторы слово «латифундия» могли употреблять и в прямом его значении — «крупное землевладение». За словами о «погубивших Италию и угрожающих гибелью провинциям латифундиях» у Плиния сразу следует: «*Sex domini semissem Africae possidebant*»¹².

Если согласиться с тем, что «латифундия» — только крупное землевладение, независимо от того, каким образом там ведется хозяйство, все же понятны будут слова о «погубивших Италию латифундиях», так как развитие крупных хозяйств сопровождалось разорением и обнищанием свободных земледельцев-колонов, широким использованием рабского труда (не обязательно только колодников). Следствием этого явилось снижение плодородия земли¹³, нужда Рима и Италии в привозном хлебе¹⁴, уменьшение населения страны и, наконец, падение староримской гражданской доблести, о чем так сокрушались древние¹⁵.

Латифундальное хозяйство с использованием исключительно рабского труда не могло существовать в силу специфики самого сельского хозяйства. Перед рабовладельцем постоянно стоял бы вопрос, что ему делать со своей армией рабов в зимнее время и в период между посевом и уборкой урожая. Еще Катона, некрупного землевладельца, лично вникавшего во все мелочи своего хозяйства, весьма занимала эта проблема. Как хороший хозяин он владел имением, где наряду с пашнями, виноградниками и оливковыми деревьями, имелись лес и луга, росли ивняк и камыш¹⁶. Орудия труда он в основном покупал в городе, но ремонтом их занимались его рабы, загруженные работой круглый год и в ненастье, и в праздничные дни¹⁷. Однако, и он нанимал свободных работников за плату, или из доли урожая¹⁸. Но у Катона идеальное хозяйство. Мало кто из рабовладельцев, его современников, жил в своем имении и руководил хозяйством. Пренебрегая советом карфагенянина Магона, большинство проживало в Риме или других городах, занимая государственные должности или ведя праздный образ жизни. Ведение же хозяйства перепоручалось виллику. Уже во время Катона было так. В период империи это становится особенно характерным¹⁹.

Типичным для Италии конца I — начала II в. в крупном землевладении следует считать способ ведения хозяйства Плинием Младшим. Он владел землями в разных концах Италии²⁰. Управляли его имениями назначенные им виллики и прокураторы²¹. Земля обрабатывалась не только рабами, но также колонами-арендаторами, и на них держалось его хозяйство²². Ко времени Плиния Младшего использование рабского труда в сельском хозяйстве Италии играло, по всей вероятности, уже второстепенную роль. «Ни я сам никогда не держу колодников, да и никто в округе»²³. У Колумеллы часть рабов работала еще в оковах²⁴. Ко времени Плиния Младшего такой способ эксплуатации применялся, видимо, уже редко. В предшествующее время, начиная с конца республики, в имениях наряду с рабским трудом использовался в какой-то мере труд колонов-арендаторов и наемных работников. Ко времени Плиния Младшего труд колонов стал применяться в более широком масштабе.

Концентрация земли, начавшаяся еще в период республики, привела экономику Италии во II в. н. э. в состояние кризиса. Как уже говорилось, процесс этот сопровождался обезземеливанием и разорением колонов, убылью населения и даже обезлюдением некоторых областей, падением урожайности, падением цен на землю.

О бедственном положении колонов в начале II в. можно судить по письмам того же Плиния: «За прошлое пятилетие недоимки возросли, хотя я и делал большие скидки; поэтому большинство, отчаявшись в возможности уплатить долги, вовсе не заботятся об уменьшении их. Люди тащат и тратят все, что у них появляется в хозяйстве, считая, что им нечего уже жалеть себя»²⁵. «Мне не дают покоя записки моих селян, поступающие со всех сторон и полные жалоб»²⁶. И что особенно характерно: «Эта счастливая земля истомлена обессиленными земледельцами. Прежний хозяин слишком часто продавал их имущество; этим он уменьшал на время недоимки колонов, но исчерпал их силы на будущее, а за неимением сил недоимки опять возросли»²⁷. Эти высказыва-

ния дают возможность представить, в каком ужасном положении находились юридически свободные арендаторы, работавшие на земле образованнейшего землевладельца и государственного деятеля конца I — начала II вв. н. э. Колоны стремились выжать из земли все, что она может дать, и в то же время не в состоянии были ни дать ей отдыха, ни удобрить, ни даже как следует ее обработать.

Важным признаком упадка сельского хозяйства Италии было снижение урожайности. Жалобы на это явление встречаются уже в начале I в. и даже раньше, причем многие хозяева считали это следствием того, что земля стареет, дряхлет. Возникла своего рода «теория убывающего плодородия почвы». Вот что писал, например Лукреций:

Да, сокрушился наш век, и земля до того истощилась,
Что производит едва лишь мелких животных, а прежде
Всяких давала она и зверей порождала огромных...
Да и хлебов наливных, виноградников тучных она же
Много сама по себе сотворила вначале для смертных,
Сладкие также плоды им давая и тучные пастбы,—
Все, что теперь лишь едва вырастает при нашей работе:
Мы изнуряем волов, надрываем и пахарей силы,
Тупим железо, и все ж не дает урожая нам поле,—
Так оно скупой плоды производит и множит работу...
...все дряхлеет и мало-помалу,
Жизни далеким путем истомленное, сходит в могилу»²⁸.

Такого же мнения придерживался Плиний Старший, он прямо говорил о состарившейся, а потому бесплодной и бессильной земле²⁹.

Противоположный взгляд у Колумеллы: «Разумный человек не допустит мысли, что обработка, не дающая покоя земле, влечет за собой усталость, как это бывает с людьми от чрезмерного физического напряжения или большой тяжести»³⁰. Колумелла выразил зрелую и научно правильную мысль о неисчерпаемости плодородия почвы³¹ и назвал причины падения урожайности: «Неурожаи случаются... от нашего недосмотра: землю, с которой лучшие из наших предков обращались наилучшим образом, мы отдаем словно палачу на расправу самому худшему рабу»³². «Не от утомления, как думает большинство писателей, и не от старости, но главным образом от нашей небрежности земля отвечает нам меньшим плодородием. Ведь можно получать все возрастающие урожаи, если подкреплять почву частым, своевременным унаваживанием»³³.

Упадок сельского хозяйства привел к тому, что Италия стала нуждаться в импорте продуктов из провинций³⁴, а согласно Тациту «было время, когда Италия снабжала продовольствием свои находившиеся в отдаленных провинциях легионы»³⁵. Работы М. Е. Сергеенко и В. И. Кузищина показывают, что хозяйственный упадок этой страны в I в. н. э. еще не наступил, во II в. начало его уже можно видеть.

Симптомом начавшегося экономического упадка является и убыль населения. Ф. Энгельс, характеризуя Римское государство той эпохи, называет Италию обезлюдившей³⁶. Это явление отмечается многими авторами. Не хватает рабочих рук. Речь у них идет не о нехватке рабов — их более, чем достаточно. Как челядь и в некоторых сферах трудовой дея-

тельности они используются очень широко³⁷, но в сельском хозяйстве их труд применяется уже в меньшей мере и в другой форме³⁸. Не хватает колонов-арендаторов, а также работников по найму, и землевладельцы весьма озабочены этим³⁹. Переход на пастбищное хозяйство, особенно на юге полуострова, в значительной степени был обусловлен нехваткой рабочих рук свободных людей, а в качестве пастухов использовались именно рабы⁴⁰. Вследствие этого происходит и падение цен на землю, о чем сообщает Плиний Младший⁴¹.

По поводу причин экономического упадка Италии высказывались различные мнения. Думается, что здесь действовала не одна какая-то причина, а скорее комплекс причин. Сюда, прежде всего, следует отнести кризис рабства, который предшествовал экономическому кризису и в известной мере обусловил его. Рабовладельцы осознавали нерентабельность рабского труда и прекрасно умели это сформулировать⁴². Данный вопрос глубоко изучен и подробно изложен в последней работе Е. М. Штаерман⁴³. В провинциях рабский труд в сельском хозяйстве никогда не получал широкого распространения, поэтому экономический кризис там наступает значительно позже, лишь в III в. Это не касается Греции, которая к моменту включения ее в Римскую державу уже была в состоянии глубокого упадка. Павсаний во II в. описывает ее уже как музей древностей⁴⁴.

Рост крупного землевладения и переход на арендную систему в связи с нерентабельностью рабского труда, нищета колонов-арендаторов, которые не могли вести интенсивного хозяйства, неизбежно привели к резкому снижению урожаев, о чем говорилось выше. Полунищий колон не мог применить ни усовершенствованного инвентаря, ни удобрить почву, ни ввести какие-то агротехнические улучшения и чередование культур. Более того, сам хозяин снабжал его инвентарем, о чем сообщает Ульпиан⁴⁵. Постоянно возрастали задолженности колонов землевладельцам⁴⁶.

Обнищание колонов было вызвано, кроме того, тяжелым налоговым гнетом. Как известно, итальянские земли не облагались поземельным налогом, и Италия в сравнении с провинциями находилась как будто в привилегированном положении, но земли Италии обложены были сборами, поступавшими в муниципальные кассы. Кроме того, в Италии взималось много косвенных налогов, как например, *vicesima hereditatum et legatorum*, *ducentesima rerum venalium*, *quina et vicesima venalium mancipiorum*, *vicesima manumissionum*⁴⁷.

Императоры вынуждены были прибегать к применению отдельных полумер, например, сложению недоимок и долгов фиску⁴⁸. Нерва выделил 15 миллионов драхм на покупку земли для обедневших жителей Италии, чтобы хоть в скромных масштабах восстановить мелкое хозяйство⁴⁹. Траян создал так называемый «алиментарный фонд» для ссуд землевладельцам за небольшие проценты под залог их земли. Проценты с этих ссуд шли на субсидии детям бедноты. Алиментарные учреждения оставались в поле зрения и у последующих императоров династии Антонинов. В память умершей Фаустины Антонин Пий основал приют для девочек-сирот⁵⁰. Марк Аврелий расширил приют для бедных детей,

учрежденный Траяном, и дал ему твердый устав. Он упорядочил также законы об опеке⁵¹. С целью поощрения италийского хозяйства Траян, а после него Адриан, Антоний Пий и Марк Аврелий обязали каждого гражданина, занимающего должность, предназначенную для лиц сенаторского сословия, вкладывать в земли Италии не менее одной трети своей собственности⁵². Императорская власть была обеспокоена плачевным положением италийского сельского хозяйства, но все ее действия были малоэффективны. Последнее мероприятие, например, временно привело к повышению цен на землю, но прямо способствовало ее дальнейшей концентрации. Запрет Домициана разводить виноградники в провинциях, продиктованный, по-видимому, протекционистскими соображениями, был бессилён спасти состояние италийского виноделия. Указ этот плохо исполнялся и вскоре был отменен⁵³.

Важным признаком упадка Италии, а также одной из его причин, явилось уменьшение населения этой страны, связанное с разорением крестьянства и эмиграцией. Италия к концу II в. как уже говорилось, по-видимому, совершенно обезлюдела, особенно южная ее часть, и здесь не было недостатка в невозделанной земле⁵⁴. В борьбе против запустения страны производится заселение ее колонистами. Нерон раздает земли в Таренте и Антии ветеранам. Об этом сообщает Тацит⁵⁵. Марк Аврелий во время Маркоманнских войн поселяет в Италии пленных варваров⁵⁶. Но подобная колонизация не помогла императорам поднять Италию до прежнего состояния.

Различными мерами поощряется деторождение. Согласно *ius liberum*, отец нескольких детей пользуется рядом привилегий, которые в дальнейшем еще больше расширяются (*lex Julia et Papia Poppaea*). По тертуллианскому сенатусконсульту женщины, имеющие троих и больше детей, пользуются рядом преимуществ⁵⁷. Поощряется и рождение детей рабынями. Юрист Павел приводит целый ряд случаев, когда ребенок, рожденный рабыней, признавался свободным⁵⁸. Все эти меры оказались малодейственными.

Убыли населения италийской деревни во II в. способствовал также рост и расцвет городов империи. Это явление отмечается рядом историков⁵⁹. Страбон в V и VI книгах своей «Географии» об Италии говорил как о стране с множеством процветающих городов. Ремесленники в изобилии производили здесь различные изделия, которые пользовались спросом не только внутри, но и за пределами страны (сукна, например). В Италии было много рудников и каменоломен, имелись прекрасные гавани, дороги, водопроводы. Сведения Страбона относятся к началу I в., но и в последующее время, вплоть до кризиса III в., упадка городской жизни в Италии не наблюдается, примером чего могут являться Помпеи, маленький, но процветающий в конце I в. италийский город⁶⁰.

Задавленные нуждой колонны покидают деревни и устремляются в города⁶¹, где их ожидает, конечно, не безбедное существование, но, во всяком случае, не то отчаянное положение арендаторов, в котором они находились. Они могут надеяться получить здесь какую-то работу⁶², кроме того, императоры и богатая муниципальная знать подкармливали бедных граждан. В городе жить было легче. Небезынтересно сообще-

ние Эпиктета о рабах, бежавших от своих хозяев и выдававших себя за свободных: «Не странствуют ли они потом по землям и даже по морям, там и сям деятельно изыскивая средства к существованию, захватив с собой только немного, необходимое для первых дней? И какой раб умер с голоду?»⁶³

Процесс упадка Италии сопровождался расцветом провинций, перемещением экономической и культурной жизни Римской империи на ее периферию. К. Маркс в «Хронологических выписках», говоря об Антонине Пии, отмечал: «При нем наблюдается процветание провинций»⁶⁴. Кризис рабовладельческих отношений на них еще не отразился. Основание в различных частях империи муниципий привело к быстрому распространению в них эллино-римской цивилизации, а дарование императорами гражданства провинциалам уравнивало последних в правах с италийцами. Все это содействовало и экономическому развитию тех частей империи, которые находились на ее окраинах.

В развитии экономики провинций известную роль сыграл также факт размещения здесь легионов, которые требовали снабжения продовольствием, оружием, снаряжением, а это способствовало развитию здесь сельского хозяйства и ремесел, возникновению новых селений и городов⁶⁵. Эпиграфические источники дают богатый материал об оживленной деятельности людей различной социальной принадлежности и различных профессий в провинциях, расположенных по Рейну и Дунаю, в Нумидии и Мавретании. Много надписей относится ко II в.⁶⁶ Происходило переселение ремесленников не только из Италии на окраины, но также из одних провинций в другие⁶⁷, где жизнь казалась более легкой. Ветераны, отслужив двадцатилетний срок на границах империи, редко возвращались на родину, чаще они оставались на ставших для них родными местах и обзаводились семьей и хозяйством.

Расцвету провинций способствовало и наличие здесь разработок полезных ископаемых и рудников по добыче железа, меди, серебра, золота⁶⁸. В горном деле наряду с рабским широко применялся труд вольнонаемных работников (*mercenarii*)⁶⁹, о чем с подробностями сообщается в надписи *lex metalli Vipascensis*, найденной в Алжустреле в Португалии (римская провинция Лузитания)⁷⁰. Эти области, кроме того, имели очень плодородные земли и благоприятные для сельского хозяйства климатические условия.

С перемещением жизненных сил Римского государства на окраины хозяйственная и культурная жизнь Италии начинает угасать, но город Рим продолжает оставаться центром державы и предметом заботы императорской власти. Через сто лет он утратит и эту роль. Императоры перестанут наведываться в столицу и Италию.

Нельзя, конечно, согласиться с модернизаторскими теориями Э. Мейера, Р. Пельмана, М. И. Ростовцева⁷¹ и других историков, представлявших Римскую империю как капиталистическое государство. Нельзя объяснять упадок италийской экономики и начало кризиса Италии во II в. конкуренцией развивающихся провинций, которые вытесняли с рынка продукты, поставляемые латифундиями Италии. Тем не менее нужно признать, что одной из главных причин упадка Италии

являлся расцвет хозяйства провинций⁷². Экономическая и культурная жизнь Римской империи начиная со II в. перемещается на ее географическую периферию — в Галлию и на Рейн, в Паннонию, Африку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Кузищин и М. Е. Сергеевко, анализируя сельское хозяйство Италии II в. до н. э. — I в. н. э., отмечают его расцвет. См.: В. И. Кузищин. Очерки по истории земледелия в Италии II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1966; Его же. Из истории сельского хозяйства Италии II в. до н. э. — I в. н. э. — ВДИ, 1964, № 3, стр. 34—37; М. Е. Сергеевко. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.—Л., 1958; Его же. Введение.— В кн.: Ученые земледельцы древней Италии. Л., 1970, стр. 26—27.

² В. И. Кузищин. Из истории сельского хозяйства... стр. 37.

³ Fustel de Coulanges. L'allevu et le domaine rural. Paris, 1889, p. 23.

⁴ Th. Mommsen. Die italische Bodentheilung und die Alimentartafeln.— Hermes, XIX.

⁵ Т. Моммзен. Римская история. М., 1887, т. 2, стр. 82.

⁶ Vito Antonio Sirago. L'Italia agraria sotto Traiano. Louvain, 1958. См. рец. В. И. Кузищина.— ВДИ, 1963, № 3, стр. 177—183.

⁷ Sirago. L'Italia agraria... p. 144 sq.

⁸ E. Beaudouin. Les grandes domaines dans l'empire romaine. Paris, 1899; 1899; И. М. Гревс. Очерки из истории римского землевладения, преимущественно в эпоху Империи. СПб., 1899; М. Rostovzev. Storia economica e sociale dell'impero Romano. Firenze, 1933.

⁹ Д. Ж. Луццатто. Экономическая история Италии. Античность и средние века. М., 1954, стр. 121 сл.

¹⁰ См.: Ученые земледельцы древней Италии, стр. 27.

¹¹ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М., 1971, стр. 6.

¹² Plin., Nat. hist., XVIII, 35.

¹³ Colum., De re rust., I, praef., 1.

¹⁴ Tac., Annal., III, 54. «...Италия постоянно нуждается в помощи со стороны... жизнь римского народа всечасно зависит от превратностей моря и бурь... не поддерживай провинции своими излишками и господ, и рабов, и самые пашни, нам пришлось бы ожидать пропитания от своих увеселительных садов и вилл...» (пер. А. С. Бобовича).

¹⁵ И. Л. Маяк считает, что крупное землевладение и латифундиальное землевладение — не одно и то же. См.: И. Л. Маяк. Рец. на кн.: Ф. М. Нечай. «Рим и италийки». — ВДИ, 1965, № 4, стр. 178; ср.: В. И. Кузищин. Хозяйство италийской латифундии в I в. до н. э. — «Вестник Московского ун-та. Сер. ист.-филолог.», 1958, № 4, стр. 15—29; Его же. О степени распространения латифундий в Италии в конце республики. — ВДИ, 1957, № 1, стр. 64—80.

¹⁶ Cato, De agr. cult., I, 7.

¹⁷ Ibid., 2, 3—4. «Если стояла дождливая погода, то вот работы, которые можно делать и в ливень: мыть долины и осмаливать их, прибирать усадьбу, переносить хлеб, выносить навоз наружу, класть навозную кучу, очищать зерно, починять веревки, плести новые, рабам следовало заняться починкой одеял и капюшенов. По праздникам они могли чистить старые канавы, поправлять общественную дорогу, вырезать колючие кусты, вскапывать огород, очищать луг, вязать венки, выпалывать колючую траву, обталкивать двузернянку, наводить чистоту» (пер. М. Е. Сергеевко).

¹⁸ Ibid., 4, 5, 4.

¹⁹ Colum., De re rust., I, 1, 18; Plin., Nat. hist., XVIII, 35.

²⁰ Plin., Ep., III, 19, 4.

²¹ Ibid., III, 19, 1.

²² Ibid., X, 8. Плиний просит Траяна разрешить ему отпуск для поездки в имение, которую нельзя дольше откладывать, так как необходимо возобновить арендный договор с колонами. Он пишет, что это очень важно для его хозяйства.

²³ Ibid., III, 19, 7 (пер. М. Е. Сергеевко).

²⁴ Colum., *De re rust.*, I, 8, 16—18; I, 9, 4.

²⁵ Plin., *Ep.*, IX, 37, 2 (пер. А. И. Доватура).

²⁶ *Ibid.*, IX, 15, 1 (пер. А. И. Доватура).

²⁷ *Ibid.*, III, 19, 6 (пер. М. Е. Сергеевко).

²⁸ Lucr., *De rerum nat.*, II, 1150—1152; 1157—1163. 1173—1174 (пер. Ф. А. Петровского).

²⁹ Plin., *Nat. hist.*, XVII, 34.

³⁰ Colum., *De re rust.*, II, 1, 4. (здесь и дальше пер. М. Е. Сергеевко).

³¹ *Ibid.*, I, praef., 1—2; II, 1 sp. Ср.: А. И. Малеин. Полемика против «закона убывающего плодородия почвы» в древности.—В кн.: XLV академику Н. Я. Марру. М.—Л., 1935, стр. 523—526; В. И. Кузищин. Из истории сельского хозяйства... стр. 25—26.

³² *Ibid.*, I, praef., 1.

³³ *Ibid.*, II, 7.

³⁴ См. прим. 14.

³⁵ Tac., *Annal.*, XII, 43.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 129.

³⁷ Tac., *Annal.*, II, 33; III, 53.

³⁸ Plin., *Ep.*, III, 19, 6—7. «Но эта счастливая земля истомлена обессиленными земледельцами... Этих людей нужно снабдить честными рабами...» (пер. М. Е. Сергеевко). Обессиление земледельцев произошло не только потому, что они дошли до полной нищеты, но и вследствие недостаточного количества рабочих рук. Хозяин имения вынужден дать своим арендаторам рабов, которые будут работать под их надзором. Это один из способов использования рабского труда в сельском хозяйстве во II в.

³⁹ *Ibid.*, VII, 30, 3. Падение цен на землю, которое наблюдается во II в., вызвано главным образом, нехваткой рабочих рук для ее обработки. См.: М. Е. Сергеевко. Примеч. к Письмам Плиния Младшего.—В кн.: Письма Плиния Младшего. М.—Л., 1950, стр. 495.

⁴⁰ См.: М. Е. Сергеевко. Простые люди древней Италии. М.—Л., 1964. Эпиграфические источники II в. упоминают и свободных арендаторов стад: *pastores, quos conductos habent* (CIL, IX, 2438). Упоминаются в надписях также вольноотпущенники-скотоводы, например, *M(arci) Terenti l(ibertus)*. (CIL, XIII, 7070).

⁴¹ Plin., *Ep.*, VI, 3, 1; III, 19, 7.

⁴² См. прим. 32; Plin., *Nat. hist.*, XVIII, 36. «Всего хуже обрабатывать землю колодниками из своей рабской тюрьмы, как и вообще делать что-нибудь руками людей отчаявшихся». Здесь полное разочарование в рабском труде.

⁴³ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова. Рабовладельческие отношения...

⁴⁴ О запустении Эллады см. подробно в кн.: О. В. Кудрявцев. Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954.

⁴⁵ Dig., XIX, 2, 192. «...следует предоставить колону бочки, виноградный пресс, маслодельный пресс, снабженный веревками. Если (веревки) не будет, господин должен ими обеспечить. И виноградный пресс, если он поврежден, господин обязан отремонтировать. Если по вине колона что-нибудь из этого испортится, он отвечает. Корзины, которыми мы пользуемся при выжимании масла, колон должен приобрести себе (сам). Если масло выжимается брусками, господину следует заготовить пресс, и подъемное колесо, и брусья, и улитки, которыми поднимается пресс. Также котел, в котором оливки промываются горячей водой, как и другие сосуды для масла, должен дать господин и винные бочки, которые следует для пользования колона осмолить» (Нератий Приск — известный римский юрист времен Траяна и Адриана).

⁴⁶ См. прим. 25 и 27.

⁴⁷ Segre. *Studio sulla origine e sullo sviluppo storico del colonato romano* (Archivio giuridico, No 42, p. 479).

⁴⁸ Адриан в 118 г. сложил 900 миллионов долга фиску (CIL, VI, 967); о том же у Спартиана (SHA, *Nadr.*, VII, 6). «Он простил частным должникам императорского казначейства как в Риме, так и в Италии неисчислимые суммы, которые за ними числились, а в провинциях также огромные суммы оставшихся недоимок, а чтобы еще больше укрепить общее спокойствие, он велел сжечь на форуме божественного Траяна долговые расписки» (пер. С. П. Кондратьева). Марк Аврелий сложил все долги фиску зерном и деньгами (AE, 1948, № 109).

⁴⁹ Dio Cass., LXVII; PLIN., Ep., X, 8, 1.

⁵⁰ Lübker, S. 353.

⁵¹ CIL, XI, 1147; IX, 1455; SHA, Hadr., VIII, 8; Ant. Pius, VIII, 1; M. Ant. Phil., XXVI, 6.

⁵² Капитолин сообщает, что Марк Аврелий обязал сенаторов неиталийцев иметь в Италии имущество в размере одной четвертой части своего состояния.

⁵³ Suet., Domit., 7.

⁵⁴ Herod., II, 4. «...став императором, Пертинакс сразу же предоставил гражданам право забрать в свои руки столько невозделанной земли и в самой Италии, и за ее пределами, сколько каждый пожелает и сможет, даже если она императорская собственность, и всем, кто действительно обрабатывает эту землю, позволил считать ее своей. Кроме того он на десять лет полностью освободил этих людей от налогов и навечно утвердил их в правах» (пер. С. Поляковой).

⁵⁵ «К Таренту и Анцию были приписаны ветераны, не способствовавшие, однако, заселению этих пустынных местностей, так как в большинстве они разбрелись по провинциям, в которых закончили срок своей службы; не привычные к брачным союзам и воспитанию рожденных от них детей, они оставляли свои дома безлюдными, без наследников. К тому же теперь выводились на поселение и легионы в полном составе, со своими центурионами и трибунами,— как в былые времена, когда каждый воин вместе со своими товарищами составляли общину, живущую в добром согласии,— но воины, друг друга не знавшие, из различных манипулов, без руководителя, без взаимной привязанности, наскоро собранные все вместе как бы из разноплеменных людей,— скорее какое-то сборище, чем колония» (Tac., Annal., XIV, 27).

⁵⁶ SHA, M. Ant. Phil., XXII, 2.

⁵⁷ Paul., Sentent., IV, 9, 1, 4, 5, 7—9.

⁵⁸ Paul., Sentent., II, 24, 1—4.

⁵⁹ См.: Г. Л. Курбатов. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. Л., 1971, стр. 12—13.

⁶⁰ См.: М. Е. Сергеевко. Помпеи. М.—Л., 1949.

⁶¹ См.: М. Я. Сюзюмов. Трудовые конфликты в Византии.— В кн.: Византийские очерки. М., 1971, стр. 43; А. Фол. Трудовая деятельность фракийцев в западных провинциях Римской империи I—III вв. н. э.— В сб.: Античное общество. М., 1967, стр. 76.

⁶² М. Я. Сюзюмов. Трудовые конфликты..., стр. 44.

⁶³ Epict., Diss., III, 26 (пер. В. Алексеева).

⁶⁴ К. Маркс. Хронологические выписки.— ВДИ, 1939, № 2, стр. 4.

⁶⁵ При Нероне на Рейне стояло 7 легионов, на Дунае — 5, при Антонине Пии на Рейне — 4, на Дунае — 12.

⁶⁶ О развитии экономической жизни Паннонии см.: Ю. К. Колосовская. Роль италийских отпущенников в романизации Паннонии.— ВДИ, 1971, № 2, стр. 57—70. Во II в. наблюдается расцвет не только западных провинций, но и восточных. См.: И. Ш. Шифман. Социально-правовые группы в сирийском обществе эллинистическо-римского времени.— ВДИ, 1971, № 2, стр. 125—128.

⁶⁷ М. Я. Сюзюмов. Трудовые конфликты... стр. 42—45.

⁶⁸ В Паннонии добывали железо, золото, серебро, те же металлы добывали в Далмации, в Испании — медь, серебро, золото, в Норике — железо и олово, в Лугдунской Галлии — железо, в Мезии — разные цветные металлы, во Фракии — железо и золото и т. д. О развитии производства в железных рудниках во II в. в Далмации см.: Э. Пашалич. Положение рудокопов в римских рудниках на территории провинции Далмации.— В сб.: Античное общество. М., 1967, стр. 51—56.

⁶⁹ Dessau, 6891; CIL, II, 5181. Ср.: М. Я. Сюзюмов. О наемном труде в период кодификации римского права.— ВДИ, 1958, № 2, стр. 137—138.

⁷⁰ CIL, II, 5181; FIRA, 105.

⁷¹ Э. Мейер. Экономическое развитие древнего мира. М., 1910; Р. Пельман. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910; M. Rostovtzeff. Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich. Bd. I—II. Leipzig, 1929.

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 147.